

Линь Тао вышел из ванной, и весь его вид неузнаваемо изменился: от прежней изможденности и усталости не осталось и следа, к нему вернулись красивые черты лица. Волосы еще блестели от влаги, и он с улыбкой произвел:

— Иди помыться.

— Подойди сюда, я высушу тебе волосы. — Цзо Цзян увлек Линь Тао к умывальнику.

Взяв фен, он принялся сушить волосы Линь Тао:

— До чего же они у тебя отрасли.

— С тех пор, как ты в прошлый раз уехал, я ни разу не стригся.

— У тебя и правда отличные волосы, с длинными тебе тоже очень хорошо.

— Чжан Цзюнь и остальные тоже так говорят.

— Когда человек красивый, любая прическа к лицу.

— Правда? — Линь Тао улыбнулся и, смущенно взглянув на Цзо Цзяна, залился краской.

— Конечно, ты и впрямь очень красивый.

— Чем это я красивый?

К тому моменту сушка закончилась, и оба уже вернулись на кровать. Линь Тао сидел рядом с ним.

— Дай подумать: глаза, нос, губы... да в тебе абсолютно все красиво. — Он слегка ущипнул Линь Тао за щеку и внимательно взгляделся в его лицо. Ему хотелось развеселить Линь Тао: ведь тот провел весь сегодняшний день в неизвестности, наверняка чувствуя себя совершенно беспомощным и потерянным.

Линь Тао немного застеснялся, прилег на постель и счастливо произнес:

— Другие тоже говорят, что я симпатичный. Папа вообще называл меня породистым метисом, ха-ха.

Затем он умолк. Услышав, как Линь Тао заговорил об отце, Цзо Цзян понял, что подвернулся

подходящий момент.

— Если ты не вернешься домой весь день, отец станет тебя искать?

— Ни за что. Он только и знает, что играть в карты, дай я хоть помру — ему и дела не будет, — с гневом бросил Линь Тао.

Цзо Цзян озадаченно посмотрел на него. Он не знал, как отец Линь Тао обычно с ним обращается, но было очевидно, что дома Линь Тао вовсе не был счастлив.

— Отец к тебе плохо относится?

— Раньше он был со мной очень добр. Когда я учился в третьем классе начальной школы, родители развелись. Пару лет назад он привел мачеху, и после этого отношение ко мне уже не было прежним. Сегодня утром мы с мачехой поссорились, а папа стал меня ругать. Я не стерпел, ушел из дома и больше возвращаться не намерен.

— Из-за чего вы с мачехой повздорили?

— Утром я спал, а моя сводная сестра, то есть дочка мачехи, шумела на весь дом. Я сделал ей пару замечаний, мачеха принялась меня корить, я огрызнулся, а тут как раз отец вернулся. Не пытаясь разобраться, кто прав, кто виноват, он набросился на меня с бранью и велел убираться на все четыре стороны. Вот я и сбежал из дома.

— Ты что, теперь и ночевать дома не будешь?

— Ты же в прошлый раз говорил, чтобы я шел учиться, так что я бросил ученичество и попросил папу оформить восстановление в школе. Но там возникли кое-какие загвоздки, а вдобавок мачеха нашептала папе, что от меня всё равно никакого толку в учебе. Отец прямо при мачехе спросил, хочу ли я продолжать учиться, ну я и ответил, что не буду. Тогда он заявил, что уважает мое решение.

Цзо Цзян рассвирепел:

— Что за отец у тебя такой? Ты ему вообще родной сын или кто? Зачем нужно было спрашивать об этом при мачехе? А она еще хороша, слов нет, просто вхлам расстроился.

— Не стоит во всем винить мачеху, она мне все-таки не родная. Главное — это папа. Он таксует, зарабатывает какие-то деньги и тут же спускает их в карты, проиграл уйму всего. Когда я собрался в школу, у него не оказалось денег, и он пошел просить их у мачехи, а та раскошеливаться не захотела.

Только теперь Цзо Цзян понял, что в Линь Тао скрывается не по годам зрелость. Он ничего особенного не ждал от мачехи, а потому не питал к ней лютой ненависти; другое дело — отец. Тот был единственным человеком, на которого он мог опереться, и всё же принес ему горькое разочарование. В столь юном возрасте на долю парня выпало столько боли от собственной семьи.

— Да что с твоим отцом не так? Какой у вас домашний номер? Я позвоню ему и отчитаю на чем свет стоит! — Цзо Цзян кипел от гнева. Ему страшно хотелось отругать этого безответственного мужчину. Он ведь видел отца Линь Тао: в первый же вечер по приезде к двоюродному брату среди тех, кто резался в маджонг, был и отец Линь Тао — слегка полноватый, производивший поначалу вполне приятное впечатление человек. Он держался приветливо, даже поздоровался с ним. Теперь же это доброжелательное лицо вмиг стало отвратительным.

— Не надо, папа сегодня ночью работает на линии, его нет дома.

— И что ты теперь собираешься делать?

— Я и сам не знаю. Возьми меня с собой, ладно? — Линь Тао умоляюще посмотрел на Цзо Цзяна.

Цзо Цзян замялся. Он понятия не имел, как поступить: он всего лишь ученик второго года старшей школы, он никак не мог привести Линь Тао жить в школьное общежитие, да и с едой как быть? Сам-то он жил по месту учебы.

— Но... тебе всё равно придется вернуться домой. Ничего не поделать, я ведь еще школьник, учусь... Хочешь, я поговорю с твоим отцом?

Цзо Цзяну отчаянно хотелось забрать его с собой, но суровая реальность не позволяла. Здравый смысл подсказывал: даже если Линь Тао упирается всеми силами и наотрез отказывается возвращаться, сказать нужно именно так.

— Ни за что, скорее умру, чем вернусь домой! Ты что, тоже хочешь меня бросить и оставить одного? — Линь Тао заплакал, и слезы градом покатались из его глаз.

Цзо Цзян растерялся, не зная, как лучше поступить. Он обнял Линь Тао и принялся стирать с его лица слезы, но те лились всё сильнее, выдавая глубокую скорбь парня. Тогда Цзо Цзян стал целовать его мокрые дорожки.

— Больше не плачь, не плачь, хорошо? Я заберу тебя с собой, только не плачь.

Линь Тао чуть приподнял голову, и их губы соприкоснулись. На мгновение оба замерли в растерянности. Не зная больше, как его утешить, Цзо Цзян прижал его к себе еще крепче...

Линь Тао постепенно унял слезы.

— Цзян, скажи, я что, лишний человек на этом свете? Я ведь правда без понятия, куда теперь податься.

— Что за глупости ты говоришь? Какой ты лишний? Даже не думай об этом. В нашей школе можно подать заявление на аренду жилья за ее пределами, у нас в классе некоторые ребята так и живут. Только на поиски квартиры, пожалуй, уйдет пара дней.

— Правда? Но снимать жилье, наверное, жутко дорого? И я ведь доставлю тебе столько хлопот...

— Ничуть, ничуть! Мы найдем что-нибудь подешевле. Вот только для аренды требуется согласие семьи, нужно будет пройти процедуру согласования, на это потребуется время.

— Могу пару дней перекантоваться у бабушки. Я же говорил тебе, что она живет в нашем уезде.

— Точно! Ты же можешь пожить у бабушки, — сообразил Цзо Цзян. — И мы сможем видеться чаще.

Линь Тао уловил подтекст в его словах:

— Я не могу остаться там надолго. Если бы мог жить у бабушки, я бы давно уже ушел к ней. Когда мои папа с мамой развелись, обе родни переругались в пух и прах. Особенно мой дядя — он даже побил отца, тогда дело дошло до отделения полиции. Сейчас бабушка живет с дядей, и дядя уже много лет знать не желает никого из отцовской родни. Узнай они, как папа со мной обращается, опять скандал затеют. — Линь Тао всё же думал об отце, ведь тот оставался его кровным родителем.

— А как же твоя мама?

— Мама вышла замуж вторично, уехала в очень отдаленные места, давно обзавелась новой семьей, у нее теперь двое детей.

— Разве она не навещала тебя?

— После их развода я маму больше не видел. Отец запрещал ей приезжать ко мне.

Цзо Цзян впервые в жизни слышал о подобной семье. Оказывается, Линь Тао рос в такой обстановке! Среди стольких несчастных людей в мире один находился прямо перед ним — самый дорогой его сердцу человек. Цзо Цзян исполнился непоколебимой решимости: он

позаботится о Линь Тао, станет его опорой и, как бы ни было трудно, пройдет с ним рука об руку до конца.

— Ну а если ты побудешь у бабушки пару дней, дядя ничего не скажет? Или можешь временно поселиться в гостинице.

— Не стоит тратить деньги на ветер, ничего страшного, побуду там.

— Ладно. Тогда завтра мы уедем на самом раннем автобусе, мне еще нужно вернуться в школу на занятия. Я пойду сполоснусь, а ты ложись спать, за весь день ты наверняка вымотался.

— Ничего, я подожду, пока ты помоешься, и ляжем вместе.

Когда Цзо Цзян вышел из ванной, Линь Тао уже спал, полулежа на постели. Дневная кутерьма выбила его из сил. Цзо Цзян осторожно приподнял Линь Тао, уложил поудобнее и бережно устроил его голову на подушке. Он смотрел на мирное, безмятежное лицо спящего Линь Тао и не мог отвести глаз. На губах его играла улыбка: отныне они вдвоем. Впереди ждали трудности, но на сердце у него было светло и счастливо...

<http://bllate.org/book/21313/2162801>